

СРОК ДЕЙСТВИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА АНОНИМНЫЕ И ПСЕВДОНИМНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Шердавлатова Файзонабегим Бекзот қизи
Магистр по направлению “ Право интеллектуальной
собственности и информационные технологии” ТГЮУ
E-mail: sherdavlatovafayzonabegim@gmail.com
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20196618>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-may 2026 yil
Ma'qullandi: 12-may 2026 yil
Nashr qilindi: 14-may 2026 yil

KEYWORDS

авторское право; анонимное
произведение; псевдонимное
произведение; срок охраны;
Бернская конвенция; статья
1281 ГК РФ; Директива
2006/116/ЕС; раскрытие
псевдонима;
представительство
издателя.

ABSTRACT

В статье проведён сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих срок действия авторского права на анонимные и псевдонимные произведения в законодательстве Республики Узбекистан, Российской Федерации и Европейского союза. Рассмотрены положения статьи 7(3) Бернской конвенции, статьи 35 Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах», пункта 2 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 1 Директивы 2006/116/ЕС, а также имплементирующие нормы Германии, Франции и Великобритании. Установлено, что после увеличения общего срока охраны до семидесяти лет в результате принятия Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-709 от 20 августа 2021 года в национальном законодательстве сохранён пятидесятилетний срок для произведений, обнародованных анонимно или под псевдонимом. Это создаёт несогласованность между общим и специальным сроком охраны. На примере серии решений Ведомства Европейского союза по интеллектуальной собственности по делам Бэнкси показано, что сложности реализации прав анонимных авторов имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Введение. Институт анонимности в авторском праве представляет собой одно из проявлений личного неимущественного права автора на имя, то есть права самостоятельно решать, выпускать ли произведение под подлинным именем, под

избранным псевдонимом или без обозначения имени. Несмотря на кажущуюся техничность, вопрос о сроке действия авторского права на анонимные и псевдонимные произведения имеет принципиальное значение как для оборота прав, так и для культурного достояния государства, поскольку именно срок охраны определяет момент перехода произведения в общественное достояние.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, в условиях развития цифровых технологий и появления новых форм анонимного творчества, таких как стрит-арт, блоггерство и контент социальных сетей, традиционные правовые конструкции, разработанные применительно к печатным изданиям XIX и XX веков, испытывают серьёзную нагрузку. Во-вторых, в последние годы в законодательстве Российской Федерации и государств Европейского союза происходят существенные реформы, затрагивающие правовой режим произведений с неустановленным авторством, тогда как законодательство Республики Узбекистан в этой части сохраняет основные положения, заложенные при принятии Закона «Об авторском праве и смежных правах» в 2006 году. В-третьих, продолжающийся процесс гармонизации национального законодательства Республики Узбекистан с международными стандартами требует теоретического осмысления и оценки имеющихся пробелов.

Степень научной разработанности темы. Общие вопросы срока действия авторского права получили освещение в работах Э.П. Гаврилова, А.П. Сергеева, В.О. Калятина, И.А. Близнеца, О.В. Лутковой, а также в зарубежной доктрине, прежде всего в трудах S. Ricketson, J.C. Ginsburg, S. van Gompel. Однако специальная проблематика срока охраны анонимных и псевдонимных произведений в сравнительно-правовом аспекте применительно к Республике Узбекистан остаётся фактически неразработанной.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий в правовом регулировании срока действия авторского права на анонимные и псевдонимные произведения в Республике Узбекистан, Российской Федерации и Европейском союзе, а также в формулировании предложений по совершенствованию национального законодательства Республики Узбекистан.

Методы. В основе исследования лежит сравнительно-правовой метод, применённый для сопоставления норм Бернской конвенции, Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах», Гражданского кодекса Российской Федерации, Директивы 2006/116/ЕС и национального законодательства государств членов Европейского союза (Германия, Франция, Великобритания). Формально-юридический метод использован для толкования конкретных нормативных предписаний, регулирующих срок охраны и порядок его исчисления. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию положений о сроке охраны анонимных произведений от первоначальной редакции Бернской конвенции 1886 года до современных гармонизирующих актов. Дополнительно применялся метод анализа судебной практики на материалах решений Ведомства Европейского союза по интеллектуальной собственности по делам, связанным с анонимным художником Бэнкси.

Результаты. Бернская конвенция как минимальный международный стандарт.

Исходным международным стандартом охраны анонимных и псевдонимных произведений является статья 7(3) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений в редакции Парижского акта 1971 года¹. В соответствии с указанной нормой для произведений, выпущенных анонимно или под псевдонимом, срок охраны истекает спустя пятьдесят лет после того, как произведение было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения. При этом конвенция предусматривает три исключения из специального правила. Во-первых, если принятый автором псевдоним не оставляет сомнений в его личности, применяется общий срок охраны, исчисляемый со дня смерти автора. Во-вторых, если автор анонимного или псевдонимного произведения раскроет свою личность в течение специального срока, также применяется общий срок. В-третьих, страны Союза не обязаны охранять произведения, в отношении которых имеются все основания предполагать, что со времени смерти их автора прошло пятьдесят лет.

Принципиальное значение имеет и норма статьи 15(3) Бернской конвенции о презумпции представительства издателя. Согласно этой норме издатель, имя которого обозначено на анонимном или псевдонимном произведении, при отсутствии доказательств противоположного признаётся представителем автора и правомочен защищать его права. Как отмечает S. Ricketson, данная конструкция стала компромиссом между признанием права автора на анонимность и необходимостью обеспечения практической защиты авторских прав, поскольку без института представительства анонимность фактически лишала бы автора возможности участвовать в обороте². Вместе с тем Бернская конвенция устанавливает лишь минимум охраны, а государства участники вправе предоставлять более длительные сроки.

Регулирование в Республике Узбекистан.

Действующее законодательство Республики Узбекистан регулирует срок охраны авторского права в статье 35 Закона Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах»³. Согласно части первой статьи 35 указанного Закона, авторское право действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Однако часть третья этой же статьи устанавливает: «Авторское право на произведение, правомерно обнародованное под псевдонимом или анонимно, действует в течение пятидесяти лет после его обнародования. Если в течение указанного срока псевдоним или аноним раскроет свою личность или его личность не

¹Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (Парижский акт от 24 июля 1971 года, изменён 28 сентября 1979 года). Республика Узбекистан присоединилась к Конвенции 19 апреля 2005 года.

²Ricketson S., Ginsburg J.C. International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond. Second edition. Volume I. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 545.

³Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции Закона Республики Узбекистан от 20 августа 2021 года № ЗРУ-709) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/1023494>.

будет далее оставлять сомнений, то применяются сроки, указанные в части первой настоящей статьи».

Здесь следует обратить внимание на одно существенное обстоятельство. Первоначальная редакция Закона № ЗРУ-42 устанавливала общий срок охраны в течение жизни автора и пятидесяти лет после его смерти, что соответствовало минимуму Бернской конвенции. Законом Республики Узбекистан от 20 августа 2021 года № ЗРУ-709 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовой охраны объектов интеллектуальной собственности» этот срок был увеличен до семидесяти лет в целях гармонизации с международными стандартами⁴. При этом специальный срок для анонимных и псевдонимных произведений в той же редакции был оставлен без изменений, то есть пятьдесят лет с момента обнародования. В результате возникла внутренняя несогласованность: для произведений, выпущенных автором под собственным именем, охрана действует семьдесят лет после смерти автора, тогда как для тех же по содержанию и форме произведений, выпущенных анонимно или под псевдонимом, охрана действует лишь пятьдесят лет с момента обнародования. Поскольку обнародование, как правило, происходит при жизни автора, фактическая длительность охраны анонимного произведения может оказаться существенно меньше, чем неанонимного.

Презумпция представительства издателя закреплена в Республике Узбекистан в статье 10 Закона № ЗРУ-42. Согласно указанной норме при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом издатель, имя или наименование которого обозначено на произведении, признаётся представителем автора и имеет право защищать его права до тех пор, пока автор не раскроет свою личность.

Регулирование в Российской Федерации.

В Российской Федерации регулирование срока действия исключительного права на анонимные и псевдонимные произведения содержится в пункте 2 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵: «На произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через семьдесят лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования. Если в течение указанного срока автор произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность или его личность не будет далее оставлять сомнений, исключительное право будет действовать в течение срока, установленного пунктом 1 настоящей статьи».

Таким образом, в Российской Федерации был выбран путь полного выравнивания продолжительности охраны: семьдесят лет применяются как к произведениям,

⁴Закон Республики Узбекистан от 20 августа 2021 года № ЗРУ-709 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовой охраны объектов интеллектуальной собственности».

⁵Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ. Статья 1281, пункт 2.

обнародованным под собственным именем автора (с момента смерти автора), так и к анонимным и псевдонимным произведениям (с момента обнародования). Как отмечает Э.П. Гаврилов, такое решение последовательно реализует принцип равной охраны творческих результатов, независимо от способа индивидуализации автора⁶. Презумпция представительства издателя закреплена в пункте 2 статьи 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации в формулировке, дословно близкой к статье 15(3) Бернской конвенции.

Исторические особенности применения нормы пункта 2 статьи 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации разъяснены Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10. В пункте 29 указанного постановления разъяснено, что семидесятилетний срок применяется к произведениям, по которым пятидесятилетний срок не истёк к 1 января 1993 года, а в случаях, когда срок истёк после этой даты, но до вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2004 года № 72-ФЗ, действие исключительного права с 1 января 2008 года возобновляется⁷.

Особого внимания заслуживает реформа, проведённая Федеральным законом от 22 июля 2024 года № 190-ФЗ, которым в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 1244², регулирующая режим использования произведений, авторы или иные правообладатели которых предполагаются неизвестными (так называемые сиротские произведения)⁸. Закон, вступивший в силу 21 октября 2024 года, предусматривает обязанность лица, претендующего на использование, провести надлежащие меры по поиску правообладателя, а также возможность получения возмездной неисключительной лицензии через аккредитованную организацию по коллективному управлению правами. При этом сроки охраны самой статьи 1281 указанная реформа не изменила. Тем самым в законодательстве Российской Федерации были созданы два параллельных правовых механизма: один для произведений, обнародованных анонимно или под псевдонимом по выбору автора (статья 1281), и другой для произведений, чьи авторы фактически неустановимы (статья 1244²). Это разграничение представляет собой важное доктринальное достижение.

Регулирование в Европейском союзе.

В рамках Европейского союза срок охраны анонимных и псевдонимных произведений урегулирован Директивой 2006/116/ЕС Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 года о сроке охраны авторского права и некоторых смежных

⁶Гаврилов Э.П. Авторское право: сага о сроках // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 8. С. 7.

⁷Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации». Пункт 29.

⁸Федеральный закон от 22 июля 2024 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в часть четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации». Закон вступил в силу 21 октября 2024 года.

прав в кодифицированной редакции⁹. Статья 1 Директивы устанавливает дифференцированные правила исчисления срока охраны в зависимости от вида произведения. Для анонимных или псевдонимных произведений срок охраны составляет семьдесят лет с момента, когда произведение было правомерно сделано доступным для всеобщего сведения. Если принятый автором псевдоним не оставляет сомнений в его личности или если автор раскроет свою личность в течение указанного срока, применяется общий срок продолжительностью в семьдесят лет после смерти автора.

Особое значение имеет также норма Директивы о судьбе произведений, которые не были обнародованы в течение длительного времени. В соответствии с положениями статьи 1 Директивы охрана произведений, по которым срок не исчисляется со дня смерти автора и которые не были правомерно сделаны доступными для всеобщего сведения в течение семидесяти лет с момента их создания, прекращается. Эта норма решает практически важный вопрос о судьбе анонимных произведений, оставшихся неопубликованными, и устанавливает максимальный временной горизонт охраны, исчисляемый от даты создания произведения. Кроме того, Директива распространяет режим срока, исчисляемого с момента обнародования, на коллективные произведения, в отношении которых государства члены предусматривают особое регулирование или назначение юридического лица в качестве правообладателя.

Имплементация Директивы в национальное законодательство государств членов осуществлена с учётом местных особенностей. В Германии § 64 Закона об авторском праве и смежных правах (Urheberrechtsgesetz) устанавливает общий срок охраны в семьдесят лет после смерти автора, а § 66 закрепляет специальное правило для анонимных и псевдонимных произведений. Согласно абзацу 1 § 66 авторское право прекращается через семьдесят лет после обнародования, а если произведение не было обнародовано в течение этого периода, через семьдесят лет после его создания. Абзац 2 § 66 предусматривает, что при раскрытии автором своей личности либо если псевдоним не оставляет сомнений в его личности, применяется общий срок (§§ 64, 65). К раскрытию приравнивается заявление подлинного имени автора для внесения в Реестр анонимных и псевдонимных произведений (§ 138 Закона)¹⁰. Особенностью данного регулирования является именно наличие такого Реестра, который ведётся Германским патентным и товарным ведомством¹¹. Регистрация подлинного имени служит способом фиксации факта раскрытия личности и не имеет правоустанавливающего значения, поскольку Патентное ведомство производит записи без проверки правомочности заявителя и

⁹Directive 2006/116/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on the term of protection of copyright and certain related rights (codified version) // Official Journal of the European Union. L 372, 27.12.2006, p. 12.

¹⁰Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) vom 9. September 1965, § 66 в редакции от 13 декабря 2001 года (BGBl. I S. 3656).

¹¹Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte, § 138. Реестр ведётся Германским патентным и товарным ведомством (Deutsches Patent- und Markenamt).

достоверности заявленных фактов. Сама охрана возникает автоматически с момента создания произведения, что обеспечивает совместимость § 138 Закона с запретом формальностей по статье 5(2) Бернской конвенции.

Во Франции срок охраны анонимных, псевдонимных и коллективных произведений регулируется статьёй L.123-3 Кодекса интеллектуальной собственности¹². В отличие от Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-42 и Закона Федеративной Республики Германия об авторском праве, статья L.123-3 Кодекса объединяет анонимные и псевдонимные произведения с произведениями коллективными в единой норме о сроке охраны. Это объясняется тем, что во всех трёх случаях имущественные права принадлежат не идентифицированному физическому лицу, создавшему произведение, а иному субъекту: издателю, публикатору или инициатору, под чьим именем произведение разглашается. Согласно абзацу 1 статьи L.123-3 Кодекса срок исключительного права составляет семьдесят лет, исчисляемых с 1 января календарного года, следующего за годом публикации. При раскрытии автором или авторами своей личности применяется общий срок в семьдесят лет после смерти автора (абзац 3 статьи L.123-3 во взаимосвязи со статьёй L.123-1 Кодекса). Положения о семидесятилетнем сроке применяются только к произведениям, опубликованным в течение семидесяти лет после года их создания (абзац 4 статьи L.123-3); если произведение разглашается по истечении этого периода, его правообладатель пользуется самостоятельным двадцатипятилетним правом (абзац 5 статьи L.123-3). Особо следует отметить статью L.113-6 Кодекса, в которой издатель или первоначальный публикатор представляет анонимного или псевдонимного автора в осуществлении его прав до раскрытия гражданской личности¹³.

В Великобритании регулирование срока охраны установлено в Законе об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года в редакции Постановления о сроке действия авторского права и прав в исполнениях 1995 года, вступившего в силу с 1 января 1996 года¹⁴. Концептуальной особенностью данного регулирования является то, что Закон оперирует не категорией «анонимных или псевдонимных произведений», а более прагматичной категорией «произведений неизвестного авторства» (work of unknown authorship). Согласно секции 9(4) Закона произведение признаётся произведением неизвестного авторства, если личность автора неизвестна, а согласно секции 9(5) она считается неизвестной, если её невозможно установить путём разумного выяснения¹⁵. В соответствии с секцией 12 Закона срок охраны произведения с известным автором составляет семьдесят лет после года его смерти. Для произведения неизвестного авторства срок составляет семьдесят лет после года создания, либо, если

¹²Code de la propriété intellectuelle de la République française. Article L.123-3 (в редакции Закона № 97-283 от 27 марта 1997 года).

¹³Code de la propriété intellectuelle de la République française. Article L.113-6.

¹⁴Copyright, Designs and Patents Act 1988 (United Kingdom), Section 12 в редакции Duration of Copyright and Rights in Performances Regulations 1995, Statutory Instrument 1995/3297.

¹⁵Copyright, Designs and Patents Act 1988 (United Kingdom), Section 9(4), 9(5).

в течение этого срока произведение было сделано доступным для публики, семьдесят лет после года такого доведения. При установлении личности автора в течение специального срока применяется общий срок охраны, что соответствует подходу, заложенному в Директиве 2006/116/ЕС. После завершения переходного периода Brexit положения, имплементирующие Директиву 2006/116/ЕС, сохранены в правовом порядке Соединённого Королевства как удержанное право Европейского союза.

Важным аспектом регулирования в Европейском Союзе является чёткое разграничение режимов анонимных произведений и так называемых сиротских. Это разграничение прямо закреплено в статье 6(5) Директивы 2012/28/ЕС об отдельных случаях разрешённого использования сиротских произведений, согласно которой указанная Директива применяется без ущерба для национальных положений об анонимных и псевдонимных произведениях¹⁶. Тем самым в праве Европейского союза сознательно сохранена институциональная автономия двух режимов: режима выбора (анонимность) и режима фактической неустановленности автора (сиротство).

Судебная практика: дело Бэнкси.

Наиболее показательной современной иллюстрацией практической значимости правового режима анонимных произведений является серия решений Ведомства Европейского союза по интеллектуальной собственности по делам, связанным с британским уличным художником Бэнкси. Бэнкси известен с конца 1990-х годов как автор политически и социально заострённых граффити, при этом его подлинное имя публично не подтверждено. Коммерческие и юридические интересы художника представляет компания Pest Control Office Limited.

В решении Аннулирующего отдела Ведомства Европейского союза по интеллектуальной собственности от 14 сентября 2020 года по делу № 33843 C (Full Colour Black Limited против Pest Control Office Limited)¹⁷ впервые публично был сформулирован тот доктринальный парадокс, о котором применительно к статье 7(3) Бернской конвенции писали ещё в 1990-е годы. Существо решения сводится к следующему: для эффективной защиты авторских прав на свои произведения Бэнкси должен был бы раскрыть свою личность, что несовместимо с самой его художественной практикой. Анонимность остаётся выбором художника, однако этот выбор объективно ограничивает его возможности в защите прав. Аналогичная позиция была занята Аннулирующим отделом 18 мая 2021 года по делу № 39873 C, касавшемуся произведения «Laugh Now». Однако решением Пятой апелляционной коллегии Ведомства Европейского союза по интеллектуальной собственности от 25 октября 2022

¹⁶Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works // Official Journal of the European Union. L 299, 27.10.2012, p. 5. Article 6(5).

¹⁷EUIPO Cancellation Division, Decision of 14 September 2020, Case No 33843 C (Full Colour Black Limited v. Pest Control Office Limited, EUTM № 12 575 155, «Flower Thrower»).

года по делу R 1246/2021-5 это решение было отменено¹⁸. Апелляционная коллегия указала, что сама по себе анонимность художника не свидетельствует о его недобросовестности в обороте.

Дело Бэнкси наглядно демонстрирует ограниченность презумпции представительства издателя (статьи 15(3) Бернской конвенции, статьи 10 Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-42, пункта 2 статьи 1265 ГК РФ), сформированной применительно к традиционной издательской модели и слабо приспособленной к произведениям уличного искусства, не имеющим установленного издателя. Установленный законом срок охраны (пятьдесят лет в Республике Узбекистан, семьдесят лет в Российской Федерации и Европейском союзе) превращается в значительной мере в номинальную величину, поскольку для предъявления иска в защиту прав анонимного автора последний вынужден раскрыть свою личность.

Обсуждение.

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет выявить ряд закономерностей и проблем. Первое, что обращает на себя внимание, это однотипность концептуального подхода всех трёх правовых систем. Во всех случаях применяется единая модель: специальный срок исчисляется с момента правомерного обнародования произведения, при раскрытии личности автора (или если псевдоним не оставляет сомнений в его личности) применяется общий срок, презумпция представительства возлагается на издателя. Различия касаются прежде всего количественного параметра, то есть продолжительности специального срока: пятьдесят лет в Республике Узбекистан и семьдесят лет в Российской Федерации и Европейском союзе.

Второе обстоятельство, заслуживающее внимания, состоит в несогласованности норм внутри Закона Республики Узбекистан № ЗРУ-42. Увеличение общего срока охраны с пятидесяти до семидесяти лет, осуществлённое Законом Республики Узбекистан от 20 августа 2021 года № ЗРУ-709, было направлено на гармонизацию с международными стандартами. Однако параллельное сохранение пятидесятилетнего срока для анонимных и псевдонимных произведений приводит к тому, что один и тот же закон содержит два различных срока охраны для произведений одного и того же характера, отличающихся лишь способом обозначения автора.

Третий важный аспект состоит в том, что в законодательстве Республики Узбекистан не урегулирован вопрос о судьбе анонимного произведения, которое не было обнародовано в течение длительного времени с момента создания. Часть третья статьи 35 Закона № ЗРУ-42 связывает течение пятидесятилетнего срока с моментом обнародования произведения. Если же произведение анонимного автора так и не было обнародовано, формально оснований для исчисления срока охраны нет. В результате такое произведение может оставаться охраняемым без какого-либо временного предела. В законодательстве европейских стран эта ситуация решена прямо. Так, второе предложение абзаца 1 § 66 Закона Федеративной Республики Германия об авторском праве устанавливает, что авторское право прекращается через семьдесят лет после

¹⁸EUIPO Fifth Board of Appeal, Decision of 25 October 2022 in Case R 1246/2021-5 (Pest Control Office Limited v. Full Colour Black Limited).

создания произведения, если в течение этого срока оно не было обнародовано. Аналогичные правила содержатся в абзаце 4 статьи L.123-3 Кодекса интеллектуальной собственности Французской Республики и в подпункте (а) пункта 3 секции 12 Закона Соединённого Королевства об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года. В статье 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации специальное правило для необнародованных анонимных произведений также отсутствует, однако введение в 2024 году статьи 1244² о сиротских произведениях частично восполняет этот пробел через механизм аккредитованной организации по коллективному управлению правами.

Четвёртый вопрос, особо отмеченный В.О. Калятиным, касается правомочия наследников раскрыть личность автора псевдонимного произведения после его смерти¹⁹. Ни в законодательстве Республики Узбекистан, ни в Гражданском кодексе Российской Федерации этот вопрос прямо не решён. Иной подход закреплён в § 66 абзаца 3 Закона Федеративной Республики Германия об авторском праве, где прямо назван круг лиц, уполномоченных совершать действия по раскрытию личности после смерти автора: правопреемник по § 30 либо душеприказчик по § 28 абзацу 2. Доктринальная позиция о допустимости такого раскрытия наследниками при отсутствии прямо выраженной противоположной воли автора заслуживает законодательного закрепления, поскольку имеет существенное значение для установления применимого срока охраны.

Наконец, особое значение имеет соотношение института анонимности и режима сиротских произведений. Как показал опыт Российской Федерации, выраженный в Федеральном законе от 22 июля 2024 года № 190-ФЗ, и опыт Европейского союза, отражённый в Директиве 2012/28/ЕС, эти два института должны быть чётко разграничены. Анонимность представляет собой результат сознательного выбора автора, тогда как сиротство есть фактическое состояние, при котором автор объективно не установлен или его местонахождение неизвестно. Возможности использования произведений в этих двух случаях принципиально различны: в первом случае на основании презумпции представительства издателя, во втором на основании специального административного режима с обязательным надлежащим поиском правообладателя. В законодательстве Республики Узбекистан режим сиротских произведений в настоящее время отсутствует, что также представляет собой пробел, особенно в условиях растущего объёма цифрового контента, авторы которого нередко не могут быть установлены.

Выводы:

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, во всех трёх рассмотренных правовых системах используется единая принципиальная модель регулирования срока действия авторского права на анонимные и псевдонимные произведения, восходящая к статье 7(3) Бернской конвенции. Специальный срок исчисляется с момента правомерного обнародования

¹⁹Калятин В.О. Комментарий к статье 1281 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвёртой) (постатейный) / под ред. Л.А. Трахтенгерц. Второе издание. Москва: Инфра-М, 2016. С. 264.

произведения, а раскрытие личности автора либо очевидность псевдонима влекут применение общего срока. Различия касаются продолжительности специального срока.

Во-вторых, в Республике Узбекистан в настоящее время сохраняется пятидесятилетний срок охраны для анонимных и псевдонимных произведений, тогда как в Российской Федерации и Европейском союзе применяется семидесятилетний срок. Поскольку общий срок охраны в Республике Узбекистан был увеличен до семидесяти лет после смерти автора в 2021 году, между общей и специальной нормами Закона № ЗРУ-42 возникла внутренняя несогласованность.

В-третьих, в законодательстве Республики Узбекистан не урегулирован вопрос о судьбе анонимных произведений, которые не были обнародованы в течение длительного времени с момента создания. Этот пробел может быть восполнен по образцу § 66 Закона Федеративной Республики Германия об авторском праве, абзаца 4 статьи L.123-3 Кодекса интеллектуальной собственности Французской Республики или подпункта (а) пункта 3 секции 12 Закона Соединённого Королевства об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года.

В-четвёртых, в законодательстве Республики Узбекистан, в отличие от Российской Федерации (статья 1244² Гражданского кодекса) и Европейского союза (Директива 2012/28/ЕС), отсутствует особый режим использования сиротских произведений. Введение такого режима требует чёткого доктринального и нормативного разграничения с институтом анонимности.

В-пятых, серия решений Ветеринарного Европейского союза по интеллектуальной собственности по делам Бэнкси свидетельствует о том, что в условиях развития цифровых технологий и нетрадиционных форм творчества формальные сроки охраны анонимных произведений зачастую не позволяют автору эффективно защитить свои права без раскрытия личности. Это требует переосмысления роли презумпции представительства издателя (статья 10 Закона № ЗРУ-42, статья 15(3) Бернской конвенции) применительно к произведениям, не имеющим традиционного издателя.

На основании изложенного представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения в часть третью статьи 35 Закона Республики Узбекистан «Об авторском праве и смежных правах» следующих изменений: увеличить специальный срок охраны анонимных и псевдонимных произведений с пятидесяти до семидесяти лет с момента обнародования; предусмотреть правило о прекращении охраны анонимного произведения, не обнародованного в течение семидесяти лет с момента создания; прямо закрепить право наследников раскрыть личность автора при отсутствии его явно выраженной противоположной воли. Кроме того, в развитие положений Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19²⁰ представляется обоснованной разработка отдельного нормативного режима

²⁰Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/6522625>.

использования произведений с неустановленным авторством по образцу статьи 1244² Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Гаврилов Э.П. Авторское право: сага о сроках // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 8. С. 2 14.
2. Калятин В.О. Комментарий к статье 1281 // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвёртой) (постатейный) / под ред. Л.А. Трахтенгерц. Второе издание. Москва: Инфра-М, 2016.
3. Луткова О.В. Общественное достояние в трансграничных авторско-правовых отношениях // Lex Russica. 2016. № 6. С. 75 87.
4. Новосёлова Л.А., Близнец И.А., Гринь Е.С. Право интеллектуальной собственности: учебник. Том 2. Авторское право. Москва: Статут, 2022.
5. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. Второе издание, переработанное и дополненное. Москва: Проспект, 2010.
6. Bently L., Sherman B., Gangjee D., Johnson Ph. Intellectual Property Law. Sixth edition. Oxford: Oxford University Press, 2022.
7. Ricketson S., Ginsburg J.C. International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond. Second edition. Volume I. Oxford: Oxford University Press, 2006.
8. van Gompel S. Formalities in Copyright Law: An Analysis of Their History, Rationales and Possible Future. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2011.
9. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (Парижский акт от 24 июля 1971 года, изменён 28 сентября 1979 года).
10. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 года № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями и дополнениями).
11. Закон Республики Узбекистан от 20 августа 2021 года № ЗРУ-709 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовой охраны объектов интеллектуальной собственности».
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ.
13. Федеральный закон от 22 июля 2024 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации».
15. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 июня 2023 года № 19 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью».
16. Directive 2006/116/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on the term of protection of copyright and certain related rights (codified version) // Official Journal of the European Union. L 372, 27.12.2006, p. 12.

17. Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works // Official Journal of the European Union. L 299, 27.10.2012, p. 5.
18. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) vom 9. September 1965 (BGBl. I S. 1273).
19. Code de la propriété intellectuelle de la République française.
20. Copyright, Designs and Patents Act 1988 (United Kingdom). Duration of Copyright and Rights in Performances Regulations 1995, Statutory Instrument 1995/3297.
21. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz>.
22. EUIPO Cancellation Division, Decision of 14 September 2020, Case No 33 843 C (Banksy «Flower Thrower»). URL: <https://euipo.europa.eu/copla>.
23. EUR-Lex. Directive 2006/116/EC. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2006/116/oj>.
24. Gesetze im Internet. Urheberrechtsgesetz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg>.
25. Légifrance. Code de la propriété intellectuelle. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr>.
26. Legislation.gov.uk. Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48>.
27. WIPO Lex. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-42 от 20.07.2006 года. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18020>.

INNOVATIVE
ACADEMY